

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

© 2010 М. Н. Коротких

*канд. пед. наук,
ст. преподаватель каф. гражданского и арбитражного процесса
e-mail: kmnkgu@bk.ru*

Курский государственный университет

Правовая культура – важнейший элемент правовой системы любого государства. В России эффективному процессу становления правовой культуры препятствует правовой нигилизм. В статье актуализированы некоторые проявления правового нигилизма в молодежной среде и общие меры по их преодолению.

Ключевые слова: правовая культура, элементы правовой культуры, правовой нигилизм, формирование позитивной правовой культуры.

В современной теории права имеется великое множество подходов к пониманию этого уникального явления социальной действительности. По мнению некоторых исследователей, в юридической науке существует около 250 трактовок категории «правовая культура» [Комаров 2004: 362]. Но все же большинство исследователей опираются на определение, предложенное В. И. Каминской и А. Р. Ратиновым, которые предложили понимать под правовой культурой систему овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права и их отражения в сознании и поведении людей [Каминская, Ратинов 1974: 43]. Отдельные ученые-правоведы понимают правовую культуру как часть общей культуры, то есть культуры отдельной личности, общества, цивилизации, под которой понимается вся совокупность ценностей, выработанных обществом. Правовую культуру с этой точки зрения характеризует аксиологический аспект права – его ценность: степень развития законодательства, прогрессивность юридической практики, культура правового общения власти и населения, уровень законности, состояние гарантированности прав и свобод граждан, престиж юридической профессии, роль юридической науки и т.д. [Червонюк 2006: 465]. Своеобразный подход к пониманию правовой культуры представлен в работах В. М. Сырых, который пишет: «Правовой режим, обеспечивающий надлежащий уровень законности, неукоснительную реализацию прав и свобод человека, иных лиц, взаимную ответственность государства и личности, охватывается понятием правовой культуры» [Сырых 2006: 143].

Правовая культура – явление со сложной структурой. Но это и не удивительно, ведь, являясь частью общей культуры общества, правовая культура ощущает на себе все те деформации и векторы перемен, которым подвержена в целом культура общества в период всяческих реформ и модернизаций.

Не однородны в науке и подходы к пониманию структурных элементов правовой культуры. Так, А. Р. Ратинов в качестве элементов правовой культуры предлагает выделить: а) право; б) правоотношения; в) государственные органы и организации; обеспечивающие реализацию права; г) правосознание; д) правовое поведение, то есть систему практической деятельности людей по исполнению и применению права [Ратинов 1977: 203]. С. С. Алексеев выделяет четыре элемента, к которым относит:

уровни правосознания, законность, совершенство законодательства и юридическую практику [Алексеев 1974: 179–180]. А. П. Семитко относит к основным структурным составляющим правовой культуры правовые тексты, правовую деятельность, сознание и развитие субъектов, взятые в уровневом состоянии их развития [Семитко 1990: 21].

Хотелось бы отметить, что в российском обществе эффективному процессу становления правовой культуры всегда препятствовал правовой нигилизм. Нигилизм (от лат. *Nihil* – ничто) в широком смысле означает отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры и т.п. Сущность правового нигилизма заключается в отрицании правовых ценностей, в неуважительном отношении к законам и нормативному порядку.

Особенно тревожит развитие правового нигилизма в молодежной среде. С учетом масштабности его распространения среди молодого поколения становятся весьма туманными перспективы построения гражданского общества в обозримом будущем. Ряд исследователей выделяют следующие проявления правового нигилизма в молодежной среде [Ромашев, Шукшина 2006: 7].

1. Несоблюдение и неисполнение требований законов и иных нормативных актов, когда граждане живут и действуют вопреки требованиям правовых норм. Неисполнение нормативных предписаний свидетельствует, в том числе и о бессилии властных структур, их пассивности и неумении действовать адекватно сложившимся реалиям общественной жизни. Несоблюдение и неисполнение законов наносит не меньший вред общественным интересам, чем их прямое нарушение.

К тому же для молодежной среды в значительно большей степени свойственна подмена правовых регуляторов иными регулятивными системами. Сталкиваясь с непреодолимой преградой, в том числе юридического свойства, индивид стремится найти наиболее эффективное средство, которое ему наиболее доступно по времени и затратам использования, осязаемо по результатам. Именно по этим позициям право проигрывает своим конкурентам. Правовой нигилизм «высвечивает» недоступность для субъектов необходимых юридических средств либо сложность их использования. На этом фоне в молодежной среде развивается и крепнет список негативных социальных регуляторов, совокупно обозначаемых тенью права.

2. Подмена законности прагматической целесообразностью. Молодежь оценивает отношение власти и общества к себе как безразличное или откровенно потребительское. Законом руководствуются лишь в тех случаях, когда это удобно и выгодно, в противном же случае законом пренебрегают или выступают с его критикой. Такая критика может приобретать различные формы вплоть до демонстративного нарушения устанавливаемых требований. Например, запрет распития пива в общественных местах, местах массового скопления населения в настоящее время сопровождается явно провокационными поступками молодых людей, распивающих данный напиток в парке Героев Гражданской войны, а также на площади перед драматическим театром им. А. С. Пушкина.

3. Отождествление права с фактическим действием властных структур. Молодые люди в силу повышенной эмоциональности любое действие представителей правоохранительных органов, наносящее вред личным интересам, тем более если такое действие сопровождалось нарушением норм законодательства, воспринимают как угрозу личной безопасности. В силу этого и правоохранительные органы, и средства правового регулирования воспринимаются как явления дестабилизирующие, способствующие углублению социальных конфликтов и наносящие вред обществу.

4. Неуважение к суду и правоохранительным органам. Граждане предпочитают в случае возникновения юридического конфликта, совершения в отношении их незаконных действий не прибегать к помощи правоохранительных органов, не

обращаться в суд, а решать проблему самостоятельно, при посредстве иных (зачастую криминальных) структур, уважаемых в соответствующей молодежной среде лидеров. Это связано как с негативным отношением к деятельности правоохранительных структур вообще, так и с неуважением к принимаемым ими решениям.

5. Аполитичность и отсутствие сопричастности к делам государства и общества. Из-за отсутствия у государства внятных и поддерживаемых большинством целей общественного развития, мобилизирующих ценностей и идеалов молодежь теряет ощущение Родины.

Однако такое нигилистическое отношение молодежи к праву легко объяснимо, если попристальнее всмотреться в окружающую социокультурную действительность. Так, О. Б. Шубина отмечает, что сущностной характеристикой российской правовой культуры является противопоставление морали закону [Шубина 2006: 66]. Но и мораль уже отступает на второй план, уступая место невежеству и анархии. Известный писатель Д. Гранин в своем интервью «Российской газете» подчеркивает эти же моменты: «...не понимаю, почему в числе приоритетов, определяемых властью, отсутствует культура. Я не думаю, что информатика, Интернет и компьютеры несут в себе какие-то нравственные составляющие. Школы обзавелись компьютерами, но уже не преподают литературу по-настоящему, не преподают историю по-настоящему, то есть не преподают по-настоящему гуманитарные предметы, дающие простор для разговора о том, что такое хорошо и что такое плохо, что такое добро и зло. Мы с помощью ЕГЭ выпускаем людей, лишенных каких-либо нравственных заповедей. Мы хотим воспитать патриотов? Но патриотизм воспитывается любовью к отечественной истории, родной природе. Патриотизм воспитывается стихами, музыкой, песнями. Это все начисто вычеркнуто из программы школьного воспитания, а в вузах этого нет и подавно...» [Гранин 2009].

Хотелось бы отметить, что исследователи, в основном, характеризуют трудности в формировании правосознания «обычной» молодежи, а что можно сказать об этом процессе в среде социально не защищенных слоев населения, в частности студентов с ограниченными возможностями зрения? Очевидно, что для них процесс эволюционной социализации, в том числе включение в правовую культуру российского общества, осложняется наличием негативных факторов психофизического характера, в частности, на процесс формирования правосознания огромное влияние имеет уровень самооценки студентов с ограниченными возможностями зрения.

Рассматривая проблему самооценки у лиц со зрительной недостаточностью как сложное многогранное явление, исследователи учитывают целый комплекс факторов, обуславливающих ее своеобразие. К ним тифлопсихологи относят особенности семейного и школьного воспитания и обучения, условия личностного развития и т.д. Л. С. Выготский подчеркивает, что тяжесть зрительного дефекта заключена не в самом недостатке, а в тех последствиях, тех вторичных осложнениях, которые им вызваны. К их числу может принадлежать негативное самоотношение, которое формируется в результате реакции личности на зрительное нарушение (см.[Немов 2008: 84]).

Оценка себя как инвалида, ограниченного в своих возможностях, имеет глубокие социально-психологические последствия. Причинами появления «комплекса неполноценности» является, по данным исследований Штайнберга, чувство «переживания дефекта» человеком со зрительной патологией, находящегося в обществе зрячих. Оно заключается в наличии психологической напряженности, состояния «быть отличным от других».

Данные проявления формируются у лиц с расстройствами зрения и под влиянием неадекватных установок общества по отношению к лицам с ограниченными возможностями здоровья. Одна из них, по мнению ряда авторов – Р. Гайтлене,

В. П. Гудониса, С. Кари, А. Майсонеуве и др., заключается в том, что существует устойчивый стереотип о слепых в обществе. «Темнота» как образ мировосприятия незрячих делает их в глазах окружающих несчастными, ограниченными в своих возможностях людьми. Данная точка зрения ставит их в условия изоляции и дискомфорта, является мощным психотравмирующим фактором. Так, Э. Келлер отмечала, что самое трудное не слепота, а отношение зрячих к незрячим. При этом, по сведениям американского ученого Р. Резник, 32 % незрячих относятся к слепоте как к преимуществу (государственные льготы, гарантии), 52 % расценивают ее как неудобство и лишь 7 % – как самое тяжелое и плохое испытание (см. [Грибак 2005: 79]).

Причинами неадекватного самовосприятия считается реакция личности на хроническую психотравмирующую ситуацию, обусловленную как осознанием своей несостоятельности, так и ограничением возможностей контактов, вследствие депривации. Эта тенденция усугубляется в условиях неблагоприятного развития, в частности отсутствием четко установленных правовых основ для становления и самореализации личности студентов в образовательных учреждениях.

Как отмечается рядом исследователей, на процесс формирования правового сознания молодого человека решающее влияние оказывают следующие социальные факторы: а) непосредственные условия жизни и работы; б) организованная система обучения и воспитания; в) средства массовой информации; г) государственная молодежная политика. При этом динамика доминирующих в правовом сознании молодежи взглядов напрямую связана со складывающейся социально-экономической и политической ситуацией в обществе. Соответственно и радикальное воздействие на эту динамику в желательном для общества направлении возможно лишь в контексте конкретных позитивных изменений в общественном развитии. В противном случае правовое сознание молодежи может легко подвергаться деформации [Каландаришвили 2004: 11–12]. В связи с этим в специализированных образовательных учреждениях для лиц с ограниченными возможностями, так как они являются практически единственными положительно ориентированными субъектами этого процесса, особое внимание должно уделяться повышению уровня правовой культуры студентов, в том числе и путем создания системы локальных актов позволяющих обучающимся активно участвовать в организации образовательно-реабилитационного и воспитательного процесса.

Немаловажным фактором в развитии правовой культуры студентов с ограниченными возможностями зрения является создание структур студенческого самоуправления. Участие в работе студенческих советов, совета общежития дает молодому человеку неоценимый опыт социального взаимодействия, чувство сопричастности к происходящему в учебном заведении образовательно-реабилитационному процессу и, что самое важное, формирует уважение к установленным нормам и правилам поведения.

По нашему мнению, наиболее важными направлениями работы, определяющими успешность формирования правового сознания студентов с ограниченными возможностями зрения, являются следующие:

- создание системы локальных актов учитывающих специфику образовательно-реабилитационного процесса;
- адаптация установленных в локальных актах правовых предписаний к складывающимся в обществе ценностным ориентациям, что позволило бы создать при помощи правовых средств такую ситуацию, когда для студента соблюдение норм становится значительно выгоднее, чем его нарушение;

– нацеленность социально-реабилитационной работы на формирование активной гражданской позиции, преодоление социального иждивенчества и апатии;

– правовое обоснование студенческого самоуправления с целью наибольшего благоприятствования для проявления гражданской и творческой инициативы.

В законодательных актах нашего государства красной нитью проходит мысль о формировании в России гражданского общества, которое будет развиваться, сотрудничая с правовым государством. Однако механизм создания гражданского общества в законе не пропишешь. Несомненно, что это глобальный эволюционный вектор развития российского социума и одной из вех на этом пути является формирование позитивной правовой культуры, снижение уровня правового нигилизма, особенно в среде молодежи. В завершение этой работы хотелось бы привести слова В. Д. Зорькина. Он пишет, что «исторически правопорядок вырастает из насилия. Но социальный порядок невозможно упрочить на голой силе. Как известно, со штыком в руках можно сделать все. Однако усидеть на штыке невозможно. Не случайно человечество пришло к идеям правового государства и верховенства (господства) права как к ценностям, без которых не может успешно развиваться человек разумный. И цивилизация не сможет выжить. Только на основе права и справедливости можно избежать произвола и социального хаоса, обеспечить устойчивую замиренную среду, легитимный правопорядок и верховенство права как необходимое условие современной цивилизованной экономики и политики. Верховенство права как принцип социальной жизни и как ее режим не приходит само по себе. Реализация данного принципа зависит от того, как скоро будет преодолен правовой нигилизм и трансформировано правосознание – элиты, профессиональных сообществ, всего общества в целом. Без этого невозможно утвердить конституционную законность, не удастся воплотить принципы права и справедливости в систему нормативных правовых актов и правоприменительную деятельность исполнительной власти и судов, в деятельность государственных органов и должностных лиц – в поведение граждан» [Зорькин 2008].

Библиографический список

Алексеев С. С. Проблемы теории государства и права. Т. 1. Свердловск, 1974. 396 с.

Гранин Д. Иду на грозу // *Российская газета*. 2009. 5 октября // [Сайт]. URL: www.rg.ru/2009/10/05/granin.html (дата обращения: 21.05.2010).

Гримак Л. П. Общение с собой: начало психологии активности: учеб.-методическое пособие. 3 изд., перераб. и доп. М.: Педагогика, 2005. 241 с.

Зорькин В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России (выступление 2008. 3 октября // Конституционный Суд Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=1> (дата обращения 21.05.2010).

Каландаришвили З. Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 21 с.

Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры // *Правовая культура и вопросы правового воспитания*: сб. М., 1974. С. 42–43.

Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник. 7 изд. СПб.: Питер, 2008. 512 с.

Немов Р. С. Психология: в 3 кн. Кн. 1: Общие основы психологии: учеб. для студ. высш. пед. учеб. завед. 5 изд. М., 2008. 687 с.

Ратинов А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. М., 1977. С. 201–214.

Ромашев Р. А., Шукишина Е. Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. 2006. № 2. С. 2–8.

Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 172 с.

Сырых В. М. Теория государства и права: учебник для вузов. 5 изд., стереотипное. М.: Юстицинформ, 2008. 463 с.

Червонюк В. И. Теория государства и права: учебник. М.: Инфра-М, 2007. 704 с.

Шубина О. Б. Правовая культура как элемент культуры общества: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 167 с.